Маленький особняк Ронг Яна, Лондон Уже вечерело. Оттенок вечернего солнца был особенно красив: оно заливало пространство вокруг особняка золотистым светом. Высокие деревья, зеленая трава и прекрасные цветы придавали пейзажу особую красоту. Под лучами вечернего солнца он казался статичной картиной, от которой веяло безмятежностью и элегантностью. Е Вэй сняла очки и воскликнула. "Какая красота! Ронг Янь, в каком отеле вы остановились?" Ронг Янь мягко улыбнулся и сказал: "Вы все поверили мне, когда я сказал, что живу в гостинице? Даже покинув Чу Ли, я не настолько уныл, чтобы стать совсем бездомным и поселиться в гостинице. Проходите."

Она провела их в особняк, который был обставлен комфортно, уютно и просто. Внешне роскошный особняк выглядел очень по-домашнему, в его интерьере использовались теплые тона. Несмотря на то, что интерьер особняка не дополнял его внешний вид, он создавал ощущение дома. Он был очень удобным, уютным и соответствовал стилю Ронг Яна.

"Это подарок от Шеминг Чу?" рефлексивно спросил Е Вэй. Ронг Янь следовала за Чу Ли в течение пяти лет, и только в последние один-два года после испытаний и невзгод их отношения улучшились. Поэтому дарить ей особняк было не слишком накладно. Ронг Янь всегда оставалась в особняке и отвечала за содержание Чу Ли. Когда она была свободна, то занималась своими растениями или работала в исследовательской лаборатории, иногда принимая участие в исследованиях вирусов для террористической организации. Несмотря на то, что она имела множество квалификаций, начиная от ТКМ и траволечения и заканчивая диетологией и биологическими исследованиями, она никогда не стремилась зарабатывать на жизнь самостоятельно. Благодаря связям с "Шеминг Чу" все таланты Ронг Янь были поставлены на службу организации. Поскольку Чу Ли был их собственником, он, естественно, не стал платить ей зарплату. Ведь когда Чу Ли купил ее на рынке рабов, Ронг Янь поклялась служить ему всю жизнь.

Ронг Янь улыбнулась и покачала головой. Одиннадцать сел на диван и холодно сказал: "Слушай, когда это Шеминг Чу хоть что-то давал Ронг Янь? Ронг Янь, я думаю, что у тебя короткий конец палки. Член службы экспертов зарабатывает около десяти миллионов юаней в год, и это без учета премий. Он действительно должен тебе что-то дать, и ты должен свести с ним счеты, когда освободишься". Ронг Янь приготовил для них кофе и рассмеялся. "Они и вам должны немало". "Вы хотите сказать, что все эти разговоры об охоте за головами приводят к тому, что за работу не платят? Это уже слишком", - с праведным возмущением ответил Е Вэй. "Как же вы, не имея никакого дохода, получили этот особняк?" Ронг Янь принесла кофе и, мягко улыбнувшись, ответила: "В прошлом году я спасла сына графа Рехаге, и граф Рехаге подарил мне этот особняк". "Тогда все понятно. Не думаю, что у тебя есть какие-то дела, скрытые от Чу Ли, не так уж и плохо". усмехнулся Е Вэй.

"Женщин, не имеющих источника дохода, очень жалко, так как они вынуждены постоянно полагаться на мужчин, - простодушно ответила Одиннадцать. Если бы у них были деньги, они бы не беспокоились о средствах к существованию всю жизнь и могли бы позволить себе роскошный образ жизни. Они могут потерять все, кроме своего финансового суверенитета". Ронг Янь улыбнулся и сказал: "Если бы у меня не было денег, я бы точно оказался на улице, как только решил бы просто уйти из замка. Теперь же, когда я покинул его, я могу жить безбедно, и лучше все прояснить". "Ты не можешь быть серьезным?" Е Вэй был шокирован. "Одно дело - выплеснуть гнев, а если интриган Чу взбесится и устроит еще один смертоубийственный акт, то тебе уже никогда не будет так везти". Ронг Янь мягко улыбнулся и сказал: "Я действительно устал. И хотя я никогда не думал о том, чтобы сдать, я хочу сделать временный перерыв. При всем этом перерыв поможет мне продвинуться дальше".

"Моя фамилия Е, и я неграмотный. Не спрашивайте меня ни о чем. Моя фамилия Е, и я

неграмотный". Ронг Янь растерялся. "...Скорее, ершик", - сказал Одиннадцатый. "Действительно", - ответил Ронг Янь. Е Вэй, подыгрывая музам, сняла туфли и показала мостовую, на которую наступил Ронг Янь. "Ронг Янь, тебе не стыдно? Ты просто решил, что твои каблукы не имеют веса, и оставил на моих ногах все эти синяки?" Ее очень красивые ноги были бледными и красивыми, как нефрит. Синяки на переносице разрушали их естественную красоту. Одиннадцать злобно укололи ее, и Е Вэй, потирая ноги, отступила назад. Ронг Янь сказал: "Я знаю свои пределы. Она восстановится через два дня". "Ты точно злой человек. Если хочешь, чтобы мы проучили Фан Ина, просто кинь нам жест глазами, а остальное мы уладим. Если ты хочешь, чтобы кто-то делал твои грязные дела, не причиняй ему вреда". Е Вэй молча оплакивала свои ноги.

"Я компенсирую это вкусными блюдами сегодня вечером". "Так-то лучше". Одиннадцать покачала головой и спросила Ронг Яна: "Фан Ин замышляет против тебя?" Характер Ронг Яна можно было описать одним словом: гармоничный. Но это при условии, что человек не будет ее провоцировать. Если она смогла так нагло проучить Е Вэя, значит, Фан Ин спровоцировала ее. Влюбленные соперники неизбежно сталкиваются друг с другом. В глазах Ронг Янь промелькнула горечь, словно в них был намек на муки. Улыбка стала более сдержанной. Е Вэй и Одиннадцать смотрели на нее, и им было немного грустно. Ронг Янь ради Чу Ли отказалась от всего - от своей личности, славы, семьи. От всего. Им было невыносимо видеть разочарование на ее лице. Она глубоко задумалась и спросила: "Как ты думаешь, что за человек Фан Ин?"

"Фан Ин?" Е Вэй отпила кофе и задорно улыбнулась. "С юности мы с ней всегда конфликтовали, и я всегда избегал ее, и она меня тоже. Потом мы разбежались по миру, и она уехала из Чу Ли на целых семь лет. Когда она вернулась, я по-прежнему ее недолюбливал. Мы никогда по-настоящему не общались, и я не могу точно сказать, какая она на самом деле". Ронг Янь посмотрела на Одиннадцать, и Одиннадцать с ноткой умиротворения ответила: "Мы с ней неразлучны. Ты же знаешь, что я никогда не ломаю голову, когда она рядом. Если она не уверена в своем характере, то и я тоже". Е Вэй подперла подбородок и вспомнила, как она общалась с Фан Ин в прошлом. Она задумалась на мгновение, а затем сказала: "Я не могу понять, что я чувствую, и все, что я знаю, это то, что она мне просто не нравится. Если раньше, когда она была моложе, она была очень адаптируемой и умной, то сейчас она похожа на клоуна на сцене. Возможно, она захочет подлизаться к Чу Ли и прогнать тебя".

"Почему ты вдруг спрашиваешь о Фан Ин?" полюбопытствовала Одиннадцать. Ронг Янь подперла подбородок и глубоко задумалась. Так вот что это было? Клоун на сцене? "Я не могу объяснить, что я чувствую. Я просто чувствую, что эта женщина не проста. Как ее навыки?" "Она не так уж плоха. Когда я был моложе, я с ней препирался и дрался. Несколько раз я чуть не изуродовал ее, а ведь у нее чертовски хорошие рефлексы". Е Вэй пожала плечами. "Вы знали об этом? Я не видел, чтобы она демонстрировала свои навыки. Я задавала тот же вопрос Чу Ли, но он тоже ответил отрицательно". "Остаться в особняке - это не что иное, как быть бесполезным". Е Вэй был озадачен. "Ронг Янь, что ты хочешь сказать?" "Я не знаю, и я просто неожиданно спрашиваю", - улыбнулась Ронг Янь и покачала головой. В голове быстро промелькнуло несколько образов, но она не успела их зафиксировать. Пришлось смириться и сказать: "Ничего страшного. Я тут ни при чем".

"Это действительно не имеет к тебе никакого отношения?" Е Вэй неопределенно ткнул пальцем в следы укусов на её шее. "Кого ты обманываешь?" Ронг Янь пришлось переодеться в пальто с высоким воротником, и она слегка покраснела. "Пока что у нас нет никаких отношений". Е Вэй хотел задать еще несколько вопросов, но Ронг Янь мило улыбнулась с несколькими тихими намеками на угрозу. "Я должна добавить следующее. Пожалуйста, не спрашивайте о наших с ним отношениях. У меня нет намерения кормить вас сплетнями, и я не

позволю вам выуживать у меня информацию". "Янь Янь, я голоден". ответил Е Вэй. Так как Ронг Янь не позволила им спрашивать, она не стала спрашивать и притворилась мертвой на диване, на котором лежала, потрогав свой плоский живот. "Я сегодня только завтракала..."

Одиннадцать подошла к холодильнику, и в нем действительно оказалось несколько тарелок с десертами. Она принесла их, и Е Вэй с жадностью съела их, не заботясь об этикете. Поедая, она сказала: "Ронг Янь, если ты совсем опустился, открой маленький ресторанчик. Я уверена, что ты выживешь". Десерты и блюда, приготовленные Ронг Яном, были одними из самых вкусных, которые Е Вэй ела. Ронг Янь умела превращать в деликатес всё, что попадало ей в руки, а Е Вэй, хоть и объездил весь мир и отведал деликатесов, так и не смог съесть ничего вкуснее того, что готовила Ронг Янь. Так как Ронг Янь тоже так считала, она улыбнулась. Она сходила в ближайший супермаркет за ингредиентами, которые понравились Е Вэю и Одиннадцати, и, вернувшись домой, приготовила для Е Вэя и Одиннадцати необыкновенно вкусный ужин. Благодаря ее кулинарным способностям Е Вэй и Одиннадцать съели все, что было на столе.

Поскольку они были людьми с особым статусом, не говоря уже о том, что за ними следил Серебряный Лик, они не могли постоянно оставаться у Ронг Яна, так как Ронг Яну грозила огромная опасность. Хотя Ронг Янь не возражала, Е Вэй и Одиннадцать были против. Если с ней что-то случится, то кто-нибудь точно сойдет с ума. После ужина Е Вэй включила компьютер и случайно получила письмо. Она открыла письмо, и губы ее невольно скривились в улыбке. Она позвонила Элеву и сказала: "У нас новая работа". Письмо было отправлено французским бизнесменом, который предлагал им десять миллионов долларов за кражу одной картины. Ронг Яну стало любопытно, и он спросил: "Какая картина может стоить столько?" "У богатых людей много фетишей, и они сжигают деньги, предлагая десять миллионов долларов США за одну картину", - пожалала плечами Е Вэй. Она достала информацию о картине. Это была известная французская картина XIV века, на которой была изображена красивая, элегантная и сексуальная девушка в золотом костюме.

"Эта картина не стоит такой цены", - сказала Ронг Янь, указывая на документы. "В лучшем случае она стоит три миллиона долларов США". "По слухам, контрабанда артефактов до сих пор была довольно наглой?" спросил Одиннадцатый у Ронг Янь. "Действительно. Мафия испытывает острую нехватку денег, и, поскольку рынок огнестрельного оружия заблокирован Джейсоном и Чу Ли, они должны прибегнуть к контрабанде артефактов, драгоценных камней и наркотиков, чтобы заработать на них. Учитывая, что в Лондоне недавно было украдено столько знаменитых картин, мафия должна заниматься контрабандой наркотиков и артефактов. Е Вэй подняла брови и сказала: "Я действительно не понимаю, как испорченный рисунок может стоить столько, если человек приносит его домой, чтобы оценить. Неужели в нем есть такая ДНК? Я неграмотная, а женщина на картине, по моему искреннему мнению, не так хороша, как я". "Ее самовлюбленность не сравнится с вашей". Ронг Янь рассмеялась и похлопала ее по плечу. Она пошла приготовить им по чашке цветочного чая, так как они уже переели.

Одиннадцать, воспользовавшись другим компьютером для поиска информации, узнали, что картина находится в тайной комнате старинного замка Генриха, напичканной скрытыми ловушками. По слухам, укравший картину будет проклят и либо сойдет с ума, либо умрет. Одиннадцать удобно устроились в комнате, чтобы узнать, кто пытался украсть картину, и случайно узнали имя. Серебряное Лицо уже пытался ее украсть? Два года назад ему это не удалось, и он был схвачен графом Генрихом. Его отпустили при неясных обстоятельствах, и он уехал. Е Вэй подняла брови, но ничего не сказала. "Одиннадцать, поищи, какие знаменитые картины пропали в Лондоне за это время, и кто еще украл эту картину", - просто ответил Е Вэй.

Они вдвоем приступили к работе. Через минуту Одиннадцать сказал: "Если информация верна,

то все знаменитые картины, которые недавно пропали, были связаны с мафией. В Лондоне, Франции, Афинах и других странах тоже пропали знаменитые картины". "Большой Босс Мо действительно талантлив". Е Вэй рассмеялась, опустившись на диван, и улыбнулась. "Учитывая, что Джейсон и Чу Ли сильно урезали его средства, ему больше некуда идти. Когда мы так сильно нуждались в деньгах, то тоже нагло воровали. Эти пропавшие знаменитые картины легко продадутся на черном рынке в несколько раз дороже, если их выставить на аукцион. Черт, это было гораздо проще, чем контрабанда огнестрельного оружия. Черт, я должен отдать ему это". Губы Одиннадцатой подергивались. Она сказала: "Это аморально. Риск при контрабанде артефактов слишком велик, а если он будет поврежден в процессе... Забудьте об этом. Я неграмотная, так что зачем мне беспокоиться".

"Но мне кажется, что это крайне странно. Если учесть, насколько велика эта цель, как он мог нанести удар?" Е Вэй хмыкнул. "Есть вероятность, что он кому-то за это платит". "Почему бы ему не украсть Мону Лизу? Это стоило бы гораздо больше". поддразнил Е Вэй. "Это неправильно. Разве мы не убиваем людей? Когда это мы стали открытыми бандитами?" Ронг Янь принесла цветочный чай и сказала: "Не то чтобы вы раньше не воровали". Одиннадцатый вдруг сказал: "Вэй Вэй, может, Мо Цзюэ был в Лондоне из-за контрабанды этих артефактов? Артефакты, которые пропали в Лондоне, не прошли таможенный контроль". Е Вэй нахмурилась и промолчала. Она достала несколько документов и прочитала их. За последнее время шесть самых крупных бандитов пытались заполучить этот рисунок. Четверо из них были убиты на месте, а судьба двух других, попавших в плен, осталась неизвестной. Она нахмурилась. Неужели охранные системы Генри были настолько мощными? Или они настолько прокляты, как это описывалось в информации?

"Вэй Вэй, раз уж Серебряное Лицо потерпело неудачу раньше, не украдет ли он его снова?" Одиннадцатый хрюкнул и спросил. Е Вэй задорно улыбнулся и ответил: "Если раньше у меня ничего не получалось, то я, несомненно, попробую снова". Увидев их лица, Ронг Янь поняла, что они уже все решили. "Если вы завладеете рисунком, он даже захочет убить вас всех". "Неважно. Если великолепный Мо Цзюэ действительно пришел за этими артефактами, то я позабочусь о том, чтобы он потерял все". Е Вэй улыбнулся, как цветок. "Хотя я неграмотен и не могу оценить артефакты по достоинству, я умею их уничтожать". Одиннадцати захотелось узнать, насколько грозными были скрытые ловушки в замке, и она кивнула. Она также провела спарринг с несколькими из них, среди многих, кто побывал в замке в один конец, и они были грозными. "Сегодня мы выступаем". Е Вэй щелкнула пальцами и встала. Она позвала Чу Ли и сказала: "Интриган Чу, пришли мне копию карты приморского замка Генри. Все."